

В Диссертационный совет Д 503.001.01
при Федеральном государственном научно-исследовательском учреждении
«Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве РФ»

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации Муратовой Ольги Вячеславовны
на тему «Преддоговорные отношения в международном коммерческом
обороте: от материально-правового к коллизионному регулированию»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское
право; семейное право; международное частное право**

Тема диссертационного исследования О. В. Муратовой является актуальной. Для современного международного коммерческого оборота характерно то, что преддоговорный этап не ограничивается подготовкой проекта договора, а, зачастую, сопровождается получением необходимых разрешений и лицензий, подготовкой экспертных оценок и заключений (юридических, аудиторских, технических), раскрытием сторонами ноу-хау. Преддоговорные отношения требуют больших затрат и сопровождаются высокими юридическими рисками, особенно при подготовке долгосрочных и капиталоемких сделок, таких как инвестиционные соглашения, договоры строительного подряда, договоры на выполнение научно-исследовательских и опытно конструкторских работ. В случае недобросовестного поведения одной из сторон другая сторона несет убытки и рискует утратить конкурентные преимущества на рынке.

Потребность общества в развитии правового регулирования преддоговорных отношений на коллизионном и материальном уровнях отражают новеллы российского права - коллизионная норма ст.1222.1 Гражданского кодекса Российской Федерации о праве, подлежащем применению к обязательствам, возникающим вследствие недобросовестного ведения переговоров о заключении договора (введена Федеральным законом от 30.09.2013 № 260-ФЗ), и материально-правовая норма ст.434.1 Гражданского

кодекса Российской Федерации о ведении переговоров (введена Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ). Учитывая непродолжительный срок действия названных норм, работа соискателя представляет практическую значимость для формирования российской судебной практики их применения.

Достоинством представленной работы является то, что в ней критически проанализированы новейшие подходы к исследуемой проблематике в российском и иностранном праве, включая Гаагские принципы о выборе права, применимого к международным коммерческим договорам (The Hague Principles of Choice of Law in International Commercial Contracts), изучены подходы негосударственных регуляторов, опыт работы Международной торговой палаты.

Достижению цели исследования способствовала логическая последовательность поставленных соискателем задач (стр.8). Выполненная соискателем работа отличается самостоятельным характером. Положения, выносимые на защиту, отвечают требованию новизны.

О. В. Муратова предлагает рассматривать преддоговорные отношения как самостоятельные правоотношения в системе гражданского права (стр.11), что, по ее мнению, позволяет применять к ним общие принципы коллизионного регулирования обязательственных отношений (стр.13). Правовая природа преддоговорных отношений и их классификация исследованы соискателем в первой главе диссертации.

Обоснованным и отвечающим требованиям новизны представляется тезис соискателя о том, что отличительной особенностью преддоговорных отношений является сочетание договорных и внедоговорных форм взаимодействия их участников, а также выработанная О. В. Муратовой классификация преддоговорных отношений по степени их формализации (стр.11).

Соискатель уделил должное внимание неоднозначности квалификации преддоговорных отношений и преддоговорной ответственности в праве разных стран, а также критически проанализировал разные подходы к формированию коллизионных привязок (стр.26 автореферата).

В то же время, некоторые положения, выносимые на защиту, носят дискуссионный характер, в частности, предложенный соискателем проект ст.1222.1 «Право, подлежащее применению к преддоговорным обязательствам».

Из представленного автореферата (стр.16-20) и предлагаемого проекта нормы не вполне ясно, рассматривает ли соискатель внедоговорные обязательственные отношения, возникающие вследствие недобросовестного ведения переговоров о заключении договора, как составную часть преддоговорных отношений, которые включают также отношения, урегулированные соглашением сторон о порядке ведения переговоров. Или же О. В. Муратова квалифицирует преддоговорные отношения, урегулированные соглашением сторон о порядке ведения переговоров (например, в порядке п.5 ст.434.1 Гражданского кодекса Российской Федерации), и внедоговорные обязательственные отношения, возникающие вследствие недобросовестного ведения переговоров о заключении договора, как самостоятельные виды обязательственных правоотношений? Неопределенность в данном вопросе препятствует однозначному толкованию объема коллизионной нормы, предложенной соискателем в проекте п.1 ст.1222.1, и затрудняет разграничение её сферы действия от сферы действия договорных обязательств.

Исходя из нумерации проекта ст.1222.1 и учитывая её предполагаемое местоположение в разделе VI «Международное частное право» Гражданского кодекса Российской Федерации, можно заключить, что данный проект нормы предназначен только для коллизионного регулирования внедоговорных обязательств, возникающих вследствие недобросовестного ведения переговоров, и не охватывает предшествующие им отношения по ведению переговоров, включая урегулированные соглашением сторон о порядке ведения переговоров.

В п. 4 проекта ст.1222.1 соискатель попыталась совместить подходы, применимые к коллизионному регулированию договорных обязательств и деликтных обязательств. Такой подход, на наш взгляд, спорен с точки зрения теории коллизионных интересов и не отвечает традиционному подходу, основанному на раздельном коллизионном регулировании договорных обязательств и обязательств, возникающих вследствие причинения вреда.

Указанные замечания не снижают общей положительной оценки представленной работы, а лишь свидетельствуют о сложности исследуемой проблематики и наличии предмета для научной дискуссии. Представленный О. В. Муратовой автореферат соответствует требованиям Положения о порядке

присуждения ученых степеней (утверждено Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842) и соответствует специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. С учетом вышеизложенного Ольга Вячеславовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Старший научный сотрудник

Федерального государственного бюджетного учреждения науки

Института государства и права Российской академии наук

кандидат юридических наук, доцент

Светлана Игоревна Крупко

«09» ноября 2017 года

Телефон: +7-495-691-34-76

Электронная почта: svetlana.krupko@gmail.com

119091, г. Москва, ул. Знаменка, д.10

